

Охота господ увенчалась успехом — по крайней мере, сами они считали именно так.

Но когда игроки еще издали заметили на повозках туши пепельных зверей, отдаленно напоминавших бабочек, белая кошка едва не разразилась рвотой, да и остальные с трудом удерживали маски хладнокровия.

Лишь подойдя ближе, можно было разглядеть, что эти твари не имеют ничего общего с настоящими насекомыми, несмотря на свои роскошные крылья. Их серые, мясистые туловища были усажены острыми шипастыми лапами. Ни глаз, ни усиков — лишь огромный присоскообразный рот, приспособленный для высасывания плоти. Пестрые крылья больше походили на кожистые перепонки летучих мышей, покрытые яркой чешуей под тонкой слизистой пленкой. От трупов исходил удушливый, приторно-сладкий аромат, граничащий с невыносимой вонью.

— Ах, прелесть моя, это просто великолепно! — пролепетал Син Цзя.

Зажав нос свободной рукой, он подошел ближе и брезгливо ткнул расписное крыло кончиком перьевого веера, проверяя, действительно ли тварь испустила дух.

Получив листы со сценарием, игроки более-менее уяснили повадки своих персонажей. Следовать им оказалось легче, чем виделось поначалу — логику поступков можно было нащупать без труда. К примеру, Син Цзя досталась роль графини Анастасии, особы яркой, жизнерадостной и болтливой до умопомрачения.

****[Твою же мать! Какого хера они вообще охотились на эту мерзость?! Меня сейчас вырвет!]****

****[Только не говорите, что нас заставят это жрать... Из этого дерьма реально можно сделать барбекю?]****

Ши Юйчуань ласково погладил вздыбившуюся шерсть на спине системы. Будучи единственным игроком, сохранившим собственное тело, он обладал куда большей свободой воли, чем Син Цзя и остальные, пусть и уступал в этом Вэй Цзин.

Он мысленно восстановил картину происходящего. После совместного чтения книги игроки провалились в коллективный сон, в точности повторяющий сюжет новеллы, и примерили на себя чужие роли. Бай Янь, судя по всему, очутился здесь раньше остальных и обзавелся важной личиной — вот только толку от него пока было мало, разве что записками обмениваться. Если в реальном Поместье Бабочек жестких правил не существовало, то в пространстве сна опасность подстерегала на каждом шагу. Здесь нельзя было оступиться ни в едином слове.

Судя по словам служанки, господа вернулись с богатой добычей и велели поварам приготовить из туш праздничное угощение для вечернего пира. В этом сне напрочь отсутствовал персонаж «Госпожи». Если догадка Ши Юйчуаня верна, именно эти охотники и являлись истинными

хозяевами кошмара.

Его уникальный навык «Домен: Кладбище усопших» можно было активировать лишь единожды, но имели ли «они» физическую оболочку? Если хозяйева сна — всего лишь бесплотные сгустки сознания, то козырь может и не сыграть.

— Двойной мир... Пожалуй, это куда запутаннее, чем казалось на первый взгляд, — негромко пробормотал он.

Глядя, как безликие слуги свежуют пепельных зверей, Ши Юйчуань наклонил голову и легко сплюнул на землю выпавший окровавленный зуб.

Начался званый ужин, и гости наконец-то удостоились сомнительной чести лицезреть хозяев кошмара.

На галерее второго этажа, вальяжно расположившись, пировали господа. Их лиц нельзя было различить, но роскошные, вычурные одежды так и слепили глаза. Они шумно чокались кубками, изображая старых приятелей, однако стоило банкету начаться, как вельможи незаметно покинули свои места и растворились в полумраке.

Помимо них в зале толпились многочисленные серые тени. Силуэты их двоились и расплывались, но по очертаниям угадывались наряды, схожие с господскими, разве что попроще. Самым жутким было то, что у этих призрачных гостей отчетливо выделялись лишь глаза — огромные, лишенные век глазные яблоки. И стоило игрокам переступить порог, как сотни этих немигающих взоров синхронно уставились на вошедших.

В ушах нарастающим гулом зазвучал шепот:

* «Она пришла...»*

* «Пришла, пришла!»*

* «Ах, как она прекрасна...»*

[О боже, о боже! Те штуки, которые ты сегодня раздавил ногами, походу были глазами именно этих тварей!]

Белая кошка тихо примостилась на руках у Ши Юйчуаня, ее янтарные глаза безостановочно сканировали залу, оценивая уровень угрозы. Под массивными хрустальными люстрами повара пластовали склизкую серую плоть. Вонючие куски мяса, едва коснувшись блюд, тут же

расхватывались голодными призраками.

Игроки застыли у порога, не решаясь сделать ни шагу вперед. Вдруг Фан Чжи, хранившая молчание с самого начала испытания, выдавила из себя:

— Выглядит... на редкость аппетитно.

Лицо ее при этом исказила такая гримаса отвращения, что истинный смысл слов не вызывал сомнений.

Фан Чжи была ветераном подобных игр, но в этот раз ей не повезло остаться без надежного напарника. Нынешний мир ломал все привычные шаблоны: никакого ознакомительного периода, мимолетная встреча с притворно вежливой «Госпожой» — и вот они уже заперты в безумном сне. Системный инвентарь заблокирован, артефакты бесполезны, а сами они превратились в марионеток, вынужденных плясать под дудку местных неписей. Подобное бессилие доводило ее до бешенства.

— О да! Вы тоже так думаете?! — восторженно отозвалась Вэй Цзин. Её звонкий голосок так и лучился радостью.

Едва переступив порог, девушка пала жертвой дурманящего запаха тухлятины, который казался ей изысканным ароматом. Видя, с каким наслаждением чудовища поглощают пищу, она и сама загорелась желанием отведать угощение. Но спутники оставались безучастны, а их лица выражали лишь мрачное неодобрение. И вдруг нашелся человек, разделивший её восторг! Вэй Цзин просияла и, подскочив к Фан Чжи, мертвой хваткой вцепилась в её локоть, увлекая за собой к столам.

Фан Чжи опешила. Она никак не ожидала, что кто-то окажется настолько глуп, чтобы принять её сарказм за чистую монету. Гнилое серое мясо в её глазах было чистейшим ядом.

— Но я совсем не голодна... — попыталась возразить она, но из-за слабости доставшегося ей женского тела не смогла высвободить руку.

Син Цзя тяжело вздохнул и, плавно покачивая бедрами, преградил им путь.

— Ах, крошка моя, — заворковал он, глядя на Вэй Цзин с наигранной укоризной. — Мы же только в полдень лакомились чудесными пирожными. Ты уверена, что твой изящный желудок выдержит такое обилие яств?

Вэй Цзин замерла, в её глазах промелькнуло замешательство.

— Но... но ведь я ничего не ела... — растерянно пролепетала она.

****[Аплодисменты Син Цзя! Не думал, что ради прохождения он готов так самоотверженно выкладываться!]**** — восхищенно замяукала система.

Ши Юйчуань ласково погладил кошачью макушку. Искусственный интеллект не знал ни боли, ни страха смерти, а потому не мог до конца понять простых истин: для людей, ежедневно балансирующих на грани гибели, жажда выжить затмевает любые условности. И ради этого они без колебаний нацепят женское платье и заговорят чужим голосом.

Воспользовавшись заминкой, Фан Чжи вырвала руку.

— Вот именно, мы наелись до отвала! Так что ужин нам ни к чему. И тебе я бы тоже не советовала к этому прикасаться, — поспешно добавила она.

В ту же секунду лицо Фан Чжи исказила судорога боли. С тихим хрипом она сплюнула на ладонь окровавленный зуб.

Проклятье, сценарий! Только сейчас она вспомнила характер своей героини. Госпожа Лилия славилась своей кротостью и безотказностью; она физически не могла ответить жестким отказом или навязывать кому-то запреты. Последняя фраза в корне противоречила ее роли.

В этот момент к ним приблизилась безликая горничная в строгом платье. Почтительно склонившись, она произнесла дребезжащим голосом:

— Прошу вас, почтенные дамы, проходите в зал. Господа уже заждались.

Вэй Цзин, все еще одурманенная сладковатым запахом жареного мяса, испуганно отшатнулась от служанки. Ей казалось, что эти слова предназначались лично ей.

— Свободна. Мы подойдем чуть позже, — небрежно бросил Ши Юйчуань, отпуская служанку взмахом руки.

Он по-прежнему стоял в домашней шелковой пижаме и комнатных тапках — его накидку отобрал дворецкий еще у входа. Но, похоже, странный наряд никого вокруг не смущал.

«Всего лишь второстепенный персонаж?..» — подумал он.

Мешкать было нельзя. Ши Юйчуань шагнул к растерянной Вэй Цзин и, повернувшись спиной к залу, склонился к её уху.

— Ты...

Стоило ему разомкнуть губы, как на плечи обрушилась колоссальная тяжесть. Пространство вокруг словно сгустилось. Он кожей почувствовал, как сотни немигающих глаз уставились ему в спину, а вместе с ними активировалась беспощадная сила местных Правил.

— Ты должна... взять себя... в руки... — выговорил он, преодолевая сопротивление невидимых тисков.

Каждое слово давалось с колоссальным трудом. Местные законы карали за малейшее отступление от роли. Из его глазниц тонкими струйками потекла теплая кровь, ребра натужно хрустнули под диким давлением. Когда он попытался напрямую воззвать к рассудку главной героини, Правила сна вознамерились стереть его в порошок.

****[Стой-стой-стой! Чуань-чуань! Прекрати! Хватит говорить, оно того не стоит!]**** — запаниковала система, беспомощно кружась у него на плечах.

Ши Юйчуань упрямо мотнул головой. Едва удушающая хватка на его горле ослабла, он решил схитрить и заговорить намеками, маскируя свои слова под реплики персонажа.

— Не строй глупых иллюзий, — ледяным тоном произнес он. — Помни свое место и даже не думай зариться на то... что тебе не принадлежит.

Расчет оказался верным. В контексте сюжета это прозвучало как банальная сцена ревности — надменная Мисс Сувэй предостерегала выскочку-баронессу от попыток соблазнить Императора. Тяжелый гнет мгновенно рассеялся, а жгучее чувство чужого присутствия за спиной сошло на нет. Если бы не острая боль во всем теле, Ши Юйчуань решил бы, что всё это ему померещилось. Кошка сочувственно потерлась о его щеку, слизывая кровь, которая тут же потекла вспять, затягивая раны.

****[Какое точное попадание! Если Сувэй почуяла, что Роза заглядывается на Императора, её гневная тирада звучит максимально естественно. В оригинальной истории всё так и было!]****

Действительно, согласно сценарию, Сувэй была фанатично предана холодному и деспотичному правителю. И неважно, руководила ли ей слепая любовь или банальная жажда власти — её безумные выходки укладывались в рамки характера.

Ши Юйчуань выпрямился, проигнорировав тревожный взгляд Син Цзя. Посмотрев на блуждающую, затуманенную улыбку Вэй Цзин, которая явно пропустила его скрытый посыл мимо ушей, он вновь заговорил размеренно и громко:

— Кое-кто здесь явно лишний. Сброд вроде вас не должен осквернять своим присутствием это место.

* «Мы все здесь чужие. Нас затянуло сюда без предупреждения».*

— И если хочешь урвать лакомый кусок, приготовься заплатить за него тройную цену.

* «Просто плыть по течению сюжета нельзя, билет на поезд даром никто не отдаст».*

— Но помни: некоторым суждено остаться ни с чем. Выходкам тут не рады.

* «У нас слишком мало зацепок, совершишь глупость — умрешь».*

— Что ж, надеюсь встретить вас в полном составе на следующем приеме. Если доживете, конечно.

* «Постарайтесь уцелеть любой ценой. Не высовывайтесь, пока мы не выберемся из этого сна».*

Как фаворитка Императора, Сувэй имела полное право подозревать каждую женщину в покушении на её безраздельное владение монархом. Слепая ревность развязывала ей язык и толкала на безумства. Ей прощалось многое — она была любимицей, капризной и дерзкой.

Фан Чжи и Хань Чэн мгновенно расшифровали скрытые подсказки Ши Юйчуаня. Однако, глядя на Вэй Цзин, они лишь удрученно покачали головами. Положение оставалось критическим.

Состояние девушки ухудшалось на глазах. Казалось, с момента входа в эту залу она начала стремительно погружаться в морок сна, срастаясь со здешними тенями. Она вновь плотоядно уставилась на тарелки с вонючей мертвечиной. После резких слов Ши Юйчуаня её взгляд на миг прояснился, но теперь рассудок вновь заволокло туманом. Еще немного, и от её личности ничего не останется.

И словно в подтверждение худших опасений, перед ними вновь выросла безликая служанка. Проигнорировав остальных, она обратилась исключительно к Вэй Цзин:

— Госпожа баронесса, барон Оуэн и другие вельможи поднялись в галерею второго этажа. Ваш супруг желает представить вас благородному собранию и сейчас повсюду ищет вас.

Вэй Цзин, не колеблясь ни секунды, послушно двинулась вслед за ней.

Ши Юйчуань преградил служанке путь.

— А где Его Величество?

Видимо, фаворитка донимала слуг этим вопросом не впервые. Горничная безропотно поклонилась:

— Государь изволит находиться там же, на втором этаже, однако сейчас он вряд ли расположен принимать вас, мисс.

— Я пойду с вами, — отрезал Ши Юйчуань, кивком приказав вести дорогу.

— Да ты с ума сошл... — вырвалось у онемевшего от такой наглости Син Цзя. Опомнившись, он судорожно зажал рот ладонью и со свистом сплюнул под ноги окровавленный зуб.

[Чуань-чуань, стой! Может, не стоит соваться в самое пекло?!] — взмолилась система.

Не обращая внимания на переполох, Ши Юйчуань последовал за служанкой и безвольной Вэй Цзин. Поднимаясь по ступеням, он быстро выводил пальцем буквы на пушистой спине белой кошки:

* «В таком состоянии Вэй Цзин долго не протянет. Шансы на то, что она добудет верные зацепки, ничтожно малы».*

Интересно, если она провалит задание, не застрянут ли здесь все остальные?

* «Мне нужно поговорить с Бай Янем. У него наверняка больше информации. Днем нам не дали пообщаться как следует, так что придется искать уединения сейчас».*

Помедлив, он добавил еще один вопрос:

* «И еще. Как ведут себя фаворитки? Есть какая-нибудь инструкция?»*

[Э-э... Ну, мне кажется, нужно просто... посылнее к нему прижаться? К тому же утром он обошелся с тобой довольно резко. Спроси, не дуется ли он еще] — растерянно отозвалась система. Для нее это была абсолютно неизведанная область.

[Погоди, я сейчас поищу в базе данных какую-нибудь любовную прозу...] — послышался виртуальный шорох перелистываемых страниц, но они уже приблизились к дверям малого зала на втором этаже, и Ши Юйчуань так и не дождался подсказок.

Служанка оставила их у дверей и бесшумно удалилась. Скользнув взглядом по испуганной Вэй Цзин, Ши Юйчуань решительно толкнул створку и вошел первым.

Роскошное убранство комнаты полностью соответствовало изысканному стилю рококо, преобладавшему в поместье. Вот только золоченые стены были сплошь увешаны... вещами, которым здесь явно было не место. Дыбы, плети, железные девы — стены украшали изощренные орудия пыток.

****[О боже, мои невинные кошачьи глаза осквернены до конца дней! Может, сделаем ноги, пока не поздно?]**** — взывала система. Примостившись на плече парня, она попыталась прикрыть своим пушистым хвостом глубокий разрез на спине его пижамной рубахи.

****[Будь предельно осторожен. Энергетический фон здесь просто зашкаливает. Похоже, перед нами истинные хозяева Поместья Бабочек]****

В зале мгновенно воцарилась мертвая тишина.

Около десятка безликих господ в пышных костюмах восседали за низкими столиками. Рядом с каждым из них колыхались темные призрачные силуэты. Существа синхронно повернули головы к вошедшим, и Ши Юйчуань физически ощутил исходящее от них недоумение.

— Почему их двое?..

— Сувэй... И Его Величество?

Это были не человеческие голоса, а отвратительные, липкие звуки, напоминавшие мерзкое скрежетание металла по стеклу и влажное хлюпанье. Слушать их было почти физически больно.

Все безликие твари уставились на ту, что восседала во главе стола. Окружавшие ее тени обходили это место стороной — единственный за столом, он сидел в полном одиночестве, задумчиво поглаживая кольцо на правом указательном пальце.

Заприметив знакомый перстень, Ши Юйчуань облегченно вздохнул. Сомнений не было — это Бай Янь.

— Ваше Величество всё еще гневается из-за утренней размолвки? — ровным, бархатистым голосом спросил он, шагнув вперед.

Воздух в комнате, казалось, заledenел.

****[Боже, ну что это за тон! Будь мягче, женственнее!]**** — взмолилась несчастная система, пытаясь исправить положение. — ****[Подойди к нему ближе, сядь к нему на колени и промурчи этот вопрос еще раз!]****

Стоило Ши Юйчуаню сделать шаг вперед, как из-за его спины показалась Вэй Цзин. Казалось, в момент пересечения порога перед ее глазами предстала совсем иная картина. Счастливая улыбка озарила ее лицо, и она радостно бросилась к одному из безликих монстров.

— Роза, душа моя, ты наконец пришла, — проскрежетал сидевший в углу монстр в алых

одеждах, широко раскрывая объятия навстречу девушке.

****[Дерьмо, ее разум полностью подчинили, стоило ей переступить порог!]****

Внимание безликих тварей переключилось на Вэй Цзин. Ши Юйчуань воспользовался моментом и ускорил шаг. Длинные ноги и легкая обувь позволяли двигаться бесшумно, и через секунду он уже стоял у кресла правителя.

Бай Янь выглядел статно и величественно в своем парадном камзоле, однако черты его лица по-прежнему скрывала густая серая дымка.

— Тебе не следовало приходить сюда, — глухо, словно из-под плотной маски, произнес он.

Ши Юйчуань смерил его взглядом сверху вниз и, подчиняясь неистовым пискам системы, уселся к нему на колени.

****[Да не так же, Чуань-чуань! Нежнее! Ты на него уселся, будто на дубовую табуретку!]****

****[Прекрати сидеть с видом победителя на парадном троне! Смени позу, обними его за шею, ну же!]****

Маленький наставник соскочил на пол и принялся отчаянно тереться о лодыжки парня, пытаясь заставить его принять более соблазнительное положение.

Ши Юйчуань вздохнул. Обладая идеальным контролем над каждой мышцей своего тела, он проделал серию едва заметных, но анатомически выверенных движений и наконец устроился в объятиях Императора с максимально возможным изяществом.

Впрочем, все заученные строчки сценария мгновенно вылетели из головы. На ум упрямо приходил лишь один дурацкий вопрос.

— Ваше Величество всё еще злится на меня?

****[Скажи что-нибудь еще! На нас же смотрят!]**** — система лихорадочно перелистывала страницы сценария. — ****[«Полюби меня, возьми меня!» Нет, это звучит слишком странно... О! «Я так скучала по вам, не могла вытерпеть ни секунды!» Вот это отлично! Читай по слогам, это абсолютно безопасно!]****

Ши Юйчуань уставился на окутанное туманом лицо Бай Яня, пытаясь настроить себя на нужный лад: * «Это просто напарник. Мы просто играем роли...»*

Увы, многолетняя привычка быть суровым бойцом взяла верх. Романтический настрой упорно не желал рождаться.

— Блядь... — тихо выругался он сквозь зубы.

Стоило недопустимому слову сорваться с его губ, как навалилась новая, еще более яростная волна давления. Воздух разом покинул легкие, а ребра протестующе затрещали, прогибаясь под невидимым прессом Правил.

«Похоже, у боссов лопается терпение», — отрешенно подумал он.

Грохнуло!

Император резким движением смахнул со стола скатерть. Посуда с оглушительным звоном полетела на пол, заставив всех присутствующих обернуться.

Мир вокруг Ши Юйчуаня совершил кульбит. В следующую секунду он оказался поваленным на низкий столик. Спиной он ощутил ледяную гладь дерева, а на его горле сомкнулись чужие пальцы. Хватка была пугающе нежной, почти невесомой, но рука Бай Яня заметно дрожала. Сверху над ним склонилось размытое лицо напарника.

— Чего ты добиваешься, Сувэй?! — яростно прорычал Император. Его голос вибрировал от злости, обещая немедленную расправу, хотя бережные прикосновения говорили о прямо противоположном.

По залу вновь покатился шепот — издевательский, злобный хохот чудовищ.

«К черту всё, пан или пропал», — подумал Ши Юйчуань.

Он зажмурился и во всю мощь своих легких гаркнул, словно отдавая боевой приказ:

— Люби меня! Владей мной!

—...

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Даже выдавшая виды система лишилась дара речи. Очевидно, никто из присутствующих не ожидал, что признание в любви может прозвучать как призыв к штурму вражеских окопов.

Ши Юйчуань почувствовал, как Бай Янь медленно опустился ниже, уткнувшись лицом ему в

шею. Свободная ладонь скользнула по пижамной ткани к груди и быстро вывела на коже три слова:

* «Иди к Зеркальному озеру».*

Закончив писать, Император резко выпрямился. Его голос вновь обрел ледяное величие:

— Господа, на сегодня аудиенция окончена.

Не дожидаясь ответа, он легко подхватил лежащего на столе парня на руки и размашистым шагом покинул проклятую комнату.

<http://bllate.org/book/19751/2007416>